

Прочитав это предложение, Ачжао подошел посмотреть на лицо мужчины.

Запах ритуалов людей остался прежним, и он посмотрел в глаза А Жао: "О? Братья не ненавидят меня?".

Ачжао кивнул: "Я уже давно говорил тебе, что ты мне очень нравишься. Это все еще здесь".

Она чувствовала, что это уже очень очевидно.

Однако запах людей не удовлетворяет.

Он очень убежден, что братьям они нравятся.

Если он не нравится на самом деле, она не отдаст свою жизнь, чтобы спасти себя.

Однако то, что нравится брату, и то, чего он хочет, где одно и то же?

И вот на этот раз...

Я услышал слабую улыбку: "Я совершил такой чрезмерный поступок для брата... сестры, и сестра не возненавидела меня?".

Ажао, не задумываясь, покачал головой.

Что такое слишком много, разве это не поцелуй?

Они прошли через столько жизней, а более интимные вещи не знают, сколько раз они делали.

Что это?

Вэньши Ли бросил на нее серьезный взгляд и вдруг спросил: "Сестра хочет, чтобы я сняла с тебя запрет?"

Ажао подсознательно кивнула, но наполовину, эй, почувствовала себя немного не в своей тарелке?

Она быстро увидела ритуалы, и лицо другого человека выглядело не лучшим образом.

"Ты лжешь мне, сестра моя". тихо сказала Вэнь Ли.

Ажао: "?"

Я услышал мысли людей.

Ему стало немного грустно: "Сестра, ты скорее солжешь, чем позволишь мне покинуть тебя, и хотела бы признаться, что я тебе нравлюсь".

Ажао: "...я не..." Неправда!

Вэнь Рэнли встал.

Он посмотрел на Ажао, и в его взгляде было какое-то безумное безумие: "Не думай о сестре, позволь мне отпустить тебя, это абсолютно невозможно. Ты не должен мне лгать, ты ненавидишь меня, я знаю. Но даже если ты меня ненавидишь. Я тоже хочу оставить тебя там!"

Он сказал, вероятно, эмоционально немного взволнован, не знаю, как столкнуться с А Чжао, рукава оставили.

Оставь крепкую сестру.

А Чжао сидела одна на столе.

Она вздохнула: "Я сказала правду, а он не поверил".

Зефир увидел ее в таком состоянии и сказал: "Не грусти, мы...".

Его голос внезапно прервался.

Ажао уже протянул руку и оторвал ножку огненной курицы, откусил кусочек.

Эта курица из огненного пера - зверь второго порядка. Мясо свежее и нежное. Оно не знает, как это делается. Плоть мягкая, вход мгновенный, и она нежно всасывается. Даже кости - свежий суп.

Зефир погрузился в молчание, и он вдруг показался маленьким бедняком.

Там все еще есть самозапутывание, и там совсем нет сердца.

Азуми Мэймэй доела куриную ножку и выпила маленькую миску тушеного супа Линьюань. Этого было достаточно, чтобы погладить живот и встать.

Она вышла из дома и огляделась вокруг, обнаружив, что это огромная долина.

В долине, кроме этой комнаты, нет других зданий.

Как же она попала туда, где находится?

Ажао попытался выйти наружу, но когда он куда-то добрался, то уже не мог двигаться.

Казалось, перед ней был невидимый барьер, который блокировал ее.

Ажао понимает, что это должны быть чары, наложенные мужчиной.

И как только рука Ажао коснулась зачарования, позади нее появился запах людей.

"Не нужно напрягаться, сестра. С твоим нынешним положением ты не сможешь выбраться". слабо сказала Вэнь Рэнли.

А Чжао оглянулась и посмотрела на него.

"Ты не должен быть таким, брат".

Она вздохнула и с искренним сердцем сказала: "Тебе не нужно запрещать мне, и не нужно накладывать чары. Я не оставлю тебя."

--

Ажао: Ты мне очень нравишься.

Мужчина: Нет! Я не верю! Ты должна мне лгать! Ты просто хочешь меня бросить!

Те, кто говорят, что хотят начать злоупотреблять, хотят жениться, и говорят хорошие сладкие авторы, это стоит того.

До встречи.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2083378>